

Генерал Шарма, также известный как лучший пользователь предвидения в армии. Она настолько выдающаяся личность в выявлении талантливых людей, что в конце концов ее назначили руководителем престижной Академии BreakPoint. Все это говорит о том, что ведущий инспектор пользовалась большим уважением в Академии, и ее слова имели влияние и далеко за ее пределами. Ее рекомендация могла оказать долгосрочное влияние на военную карьеру. Трудно сказать наверняка, является ли это божественным провидением или тем, что люди поверили карьерному пути и советам, изложенным ведущим инспектором. Достоверно известно лишь то, что она редко вмешивается в личные дела студентов. Те, кого она лично наставляла, все добились выдающихся результатов на протяжении всего служения.

Поэтому с небольшим нервным напряжением я иду за ней в тренировочный зал. Как ни странно, это одна и та же тренировочная комната, которую мне всегда назначают, но на этот раз вместо того, чтобы доказывать свои способности детективу-инспектору Келлеру, теперь мне придется выступить перед ведущим инспектором-инспектором Шармой.

Мы садимся, и она тут же принимает позу для медитации. Внутренне я стону от этого жеста. Дело не в том, что я не могу принять позу или что я не чувствую себя более расслабленным, когда вхожу в позу. Да, я действительно чувствую себя более расслабленным. Мне просто никогда не удавалось вызвать даже малейшую искру видения в этой позе. Я пытался, Господь знает, что я потратил бесчисленные часы в своих разных жизнях, думая, что это будет время, когда я пробуду свой предвидительный потенциал, каждый раз меня встречало разочарование.

Хотя я не ожидаю, что на этот раз будет что-то по-другому, я вместе с ведущим предсказателем Космических сил. Если что-то и можно сделать, то это будет сделано сейчас.

Я сажусь и легко принимаю форму, сажусь прямо и замедляю дыхание.

— Я вижу, ты уже делал это раньше.

Я киваю.

«Я знаю, что ты не ожидаешь многого от этого, но я расскажу тебе интересный факт о нас, Предсказателях». – начинает Шарма, и внезапно я привлек ее внимание. Такое ощущение, что мне вот-вот откроют маленькую тайну, о которой знают только Предсказатели, а не любой Провидец. Нет, мы говорим о тайне, в которую посвящена только элита мира Предсказаний. Эта мысль занимает некоторое время, но внезапно я понимаю, что это я начал понимать этот момент.

На моем лице должно быть видно мое удивление, поскольку Шарма улыбается. Это теплая материнская улыбка, которую мать подарила бы своему ребенку, который впервые научился стоять, но не совсем знал, что делать после того, как преодолел гравитацию и бросил вызов своему прежнему существованию, когда его заставляли ползать по земле. Это улыбка матери, которая знает, что ее ребенок вот-вот сделает свой первый шаг и навсегда изменит его жизнь.

«Когда вы станете достаточно сильными в качестве предсказателя, вы сможете начать

распознавать других, которые расцветают». Она говорит, я делаю паузу, глядя на нее. «Это термин для обозначения процесса цветения. Когда Предсказатель начинает формировать свою силу. Это вдохновляющий момент для старых предсказателей, поскольку мы часто можем получить представление о сообщениях, которые Вселенная посылает нам, наблюдая, как предсказатели начинают проявлять себя. Часто просто находиться рядом с Провидцем, который вступает в свои права, достаточно, чтобы стабилизировать первые несколько видений. Первые несколько часто бывают самыми грубыми, и рекомендуется заранее плотно поесть».

Чем больше она говорит, тем больше мои мысли возвращаются к Мейв в закуской. То, как она накормила меня бесплатной порцией куриных вафель и как пристально на меня посмотрела. Пока я об этом думаю, Шарма, должно быть, читает мои мысли, и легкая улыбка появляется на ее губах, когда она кивает в знак согласия.

«Знайте, что пробудившегося Предсказателя, находящегося рядом с цветущим Предсказателем, часто бывает достаточно, чтобы оставить своего рода психический осадок. Мы называем эти опорные точки; люди, места и времена, к которым можно вернуться, чтобы сосредоточить свое внимание. Таким образом, когда я смотрю на вас, я вижу, что мой бывший инструктор был вашей первой опорной точкой».

— Мэйв? Я спрашиваю. Я знал, что эта женщина старая, но не представлял, сколько лет ей, если она была инструктором Шармы. Внезапно стало понятно немного больше о ее отношениях с Мелом, о том, как она была похожа на тетю.

«Должен сказать, одного этого было достаточно, чтобы обратить на вас мое внимание. Это, конечно, даже не считая того факта, что твоя способность к предвидению расцвела даже больше, чем когда я впервые увидел тебя сегодня утром. Она продолжает.

«Я вижу Силу и Мастерство внутри тебя. Я также знаю, почему ты здесь. Вы хотите проверить свою псионическую часть своей силы, чтобы приступить к реальной проверке профессиональной квалификации. Сейчас я скажу тебе, что ты к этому не готов». Она заявляет по существу.

Я собираюсь возразить, но она поднимает руку в успокаивающем жесте. «Я вижу твой контроль и твою силу. Тот факт, что вы потратили несколько часов на тренировки во время испытаний Пробуждения, очевиден для всех, кто стал свидетелем вас. Существует также проблема с вашим восприятием самого себя».

Она делает паузу, позволяя этой последней части осознаться.

«Я постараюсь быть скромнее». Я заявляю, понимая, что владею своими силами гораздо свободнее, чем когда-либо в прошлом.

При этом она просто качает головой. «Нет, вы далеки от смирения и смирения. Вам нужно понять, что вы непостижимо сильны. Ты разбил кристалл проверки разума.

Она на секунду замолкает, размышляя, рассказывать мне подробности или нет. Наконец, через мгновение она решает идти вперед, и чувство решимости наполняет ее лицо. — Знаете ли вы, почему Д.И. Вагнер сегодня так опоздал на ваш урок?

Я качаю головой, нет.

«Причина, по которой он так опоздал, заключалась в том, что я заставил его выключить кристалл псионического тестирования. Я дал ему тот, который был предназначен для регистрации пресловутого блаженного. Ребенок, близость которого составляла до 250% от самого высокого известного уровня близости».

Она заявляет это, и требуется некоторое время, чтобы слова усвоились. Как только она видит признание на моем лице, она продолжает.

«Это правда, вы сломали камень, который мог бы зарегистрировать гипотетическую близость в 250%, что считалось чрезмерной растратой государственных средств. К счастью для меня, как Провидца огромной силы и статуса, я приобрел большое влияние. Мне часто позволяют мои эксцентричности. Итак, теперь, когда я сообщаю, что мы нашли среди нас гипотетического Голиафа и что мы тренируем его здесь, в Академии, знаете ли вы, какова была их первая реакция на меня?

Я качаю головой.

«Два вопроса: во-первых, каковы его интересы, и, во-вторых, кто должен был его обучать. Когда выяснилось, что этот самый кадет был тем самым, у которого было видение в судебном деле, которое должно было оказаться обманом. Что у них было не одно, а два видения подряд. Первое видение было настолько жестоким, что рвота разлилась на расстояние более шестидесяти футов. Первый как в испытаниях, так и на расстоянии. Тогда как вы в прямом эфире спасли не одного, а двоих детей. Затем, как у вас было видение второго судьи, у которого было достаточно доказательств, чтобы заставить судью отказаться от участия в судебном процессе. Было очевидно, что вы не только могущественны, но и будете исключительным предсказателем. Именно тогда мне было приказано принять активное участие в вашем обучении. Она заявляет.

Я ошеломлен ее откровенной честностью, хотя мне немного жаль, что меня таким образом навязывают. И все же это генерал Шарма, Оракул Судьбы. Я не выдумываю, это был ее позывной, гораздо лучше, чем «Паудер», если я сам так говорю. Но, эй, мы не можем выбирать себе прозвища, мы можем иметь с ними дело только по мере их получения.

«Не поймите меня неправильно. Я уже был заинтересован в вашем обучении, начиная со всего, что привело к вашему позднему зачислению на службу. Именно поэтому я был на тренировке сегодня утром».

Я вспоминаю и понимаю, что, хотя в моих прошлых жизнях генерал Шарма время от времени появлялся на утренних построениях, это никогда не было первым формированием. Глядя на нее, я понимаю, что она, вероятно, обладает какой-то эмпатической способностью, поскольку она читает мои лицевые тики, как будто они являются своего рода сигналами моего умственного мыслительного процесса. Потому что она одновременно точна и проникательна в том направлении, в котором продолжает вести этот разговор.

«Так.» Она начинает, и по тому, как напрягаются ее плечи, я понимаю, что она собирается сказать что-то, что мне не понравится. «По множеству причин я не могу сегодня полностью пройти мимо тебя».

Я собираюсь возразить, но она поднимает плоскую руку и говорит, что все равно собирается продолжать. «Во-первых, у вас есть контроль и точность, в этом нет никаких сомнений. Единственная проблема в том, что ваш контроль и точность, похоже, рассчитаны на более слабую версию вас самих. Как будто у вас никогда не было возможности попрактиковаться в полную силу вашей новой силы. Это обойдется вам дорого, если вы немедленно не предпримете корректирующие действия. Я думаю, вы уже видели проблемы, возникающие из-за неправильного контроля и использования, то, что обычно называют разрядкой. Обычно это просто проходит, когда человек привыкает к своему уровню мощности. В таких случаях обычно можно обратиться к более опытному практикующему врачу за помощью. Единственная проблема в вашем случае заключается в том, что у нас здесь нет сотрудников, способных удаленно помочь вам. Мы провели исследование и считаем, что у нас есть приемлемое решение, которое также поможет исправить некоторые дипломатические барьеры».

Она делает паузу, чтобы перевести дух, и я собираюсь попытаться возразить, но она поднимает указательный палец, чтобы остановить меня, и снова продолжает.

«Тем не менее, я могу пойти с тобой на компромисс. Я передам вам все, кроме Предвидения, предоставив вам большую часть ваших псионических способностей, отмеченных как мастер-уровень. Этого будет достаточно, чтобы вы могли начать сертификацию, на которую вы хотите подать заявку. Я помню, что вы дали судье Блэкстоуну целый список. Я наполовину заинтригован тем, как тебе самому удастся получить некоторые из этих сертификатов. Итак, чтобы помочь вам, я позволю вам начать обучение прямо сейчас. При условии, что вы будете встречаться со мной три раза в неделю по часу, чтобы обсудить, как развивать свои способности к предвидению. Теперь из-за моей нехватки времени в течение дня нам придется проводить эти занятия после занятий, что, я считаю, в любом случае подойдет вам лучше всего».

Услышав это, я заметно расслабился, поскольку могу продолжить свой путь, который хотел. Мне просто придется пройти немного более длинный и, вероятно, более утомительный путь, чтобы добраться туда. Кроме того, меня немного беспокоит то, что главный инспектор так легко меня вызывает. Она намекнула, что меня обучали на более слабом уровне мощности и что моя точность и контроль были известны только известным стандартным пользователям. Также возникает вопрос: если я сломаю камень, предназначенный для измерения талантов и способностей до 250% обычных стандартов, то каков будет мой истинный базовый потенциал?

Даже мой статус показывает лишь процент, основанный на моем понимании того, на что я

лично способен. Таким образом, моя близость на 99+% относится ко мне. Это означает, что я могу призвать 99+% своей близости, поскольку это относится ко мне и моему атрибуту Силы, который будет радикально отличаться от большинства практиков с тем же уровнем близости. Вероятно, это связано с несколькими факторами, вызвавшими всплеск, наиболее заметным из которых является благословение [Повышение псионической силы].

Но я не могу не чувствовать, что моя исключительно высокая Сила также играет в этом ключевую роль. В прошлый раз, когда я получил повышенную эффективность, это было связано с гораздо меньшим процентом сходства. Это было в то время, когда я еще не осознавал, что мой атрибут Силы может превышать 20. До этого момента мне всегда говорили, что 20 — это максимум, на который способно человеческое тело. По большей части эта оценка оказалась верной, поскольку большинство моих атрибутов могут достигать только 20. В тот или иной момент я проверил максимум каждого Атрибута и обнаружил, что все они останавливаются на 20. Кроме того, я рано узнал, что потребуется пятьдесят пять пробных очков, чтобы довести каждый атрибут до 20. Вот почему я научился вкладывать всего несколько очков в Ловкость и Ловкость, чтобы помочь с моими первоначальными темпами роста. Но, тем не менее, это не совсем объясняет, почему я бы протестировал более 250%.

«Хороший.» Шарма вздыхает, понимая, что я не буду спорить по этому поводу. На секунду я почти забыл, что она все еще была со мной в комнате. «Знайте, что другие два дня недели также могут быть заняты, как только будут приняты специальные меры».

С этим загадочным сообщением она встает и собирается уйти. Прежде чем она уйдет, я задаю вопрос.

«Откуда ты знаешь, что я могу точно использовать Mind Rend?» Я спросил.

Она повернулась и испытала момент эврики, поскольку, похоже, внезапно вспомнила еще одну тему, которую хотела обсудить. «Да, об этом. Ты помнишь вчерашнего могилу спецназовца в парке?

Пока она говорит, я качаю головой и понимаю, что на этот раз я просто вмешалась. Я использовал Mind Rend на агента Грейвса, чтобы запечатать его силы и сделать так, чтобы он перестал влиять на меня. Вместо того, чтобы стереть весь разум, как обычно используется эта сила, я использовал ее, чтобы вырезать и аккуратно сложить нежелательную часть разума Грейвса. Увидев мое лицо, она кивает, снова все еще читая мои черты.

«Я должен признать, что это был какой-то экспертный подход. Некоторые эксперты, имеющие обширную практику применения Mind Rend, не могут понять, как вы так лаконично воздействовали на одну часть мозга, оставляя при этом остальную часть разума агента Грейвса совершенно нетронутой. Это подводит меня к следующему вопросу. Она делает паузу и пристально смотрит на меня. У меня такое чувство, будто меня осуждают, хотя я не совсем понимаю, почему.

«Вы упомянули, что наложили на него семидневную печать. Что, если он не придет к вам в

течение этого времени, печати навсегда закроются, это правда? И возможно ли такое вообще?»

Я киваю. «Это правда, что я это сказал, и правда, что такое возможно».

Она стоит и читает мое лицо, а затем наконец понимает, что либо я говорю правду, либо верю, что говорю правду. Затем она задает еще один вопрос, которого я не совсем ожидал «а остальные пять, ну четыре оперативника, которые растворятся через семь дней?»

Я делаю паузу на секунду, внезапно чувствуя брезгливость под пристальным взглядом. «Это была ложь. Они взорвутся через семь дней, а сейчас ближе к пяти с половиной. Я установил для них таймер короче, чтобы Грейвс отнесся к нему серьезно.

Она пристально смотрит на меня на мгновение, прежде чем наконец закончить. «Ты увидишь все пятеро и снимешь печати с каждого из них. Это и будет вашим настоящим достижением полной квалификации Мага-Разрушителя.

С этими словами она начинает уходить. — Не то чтобы я возражал против снятия печатей теперь, когда меня воспринимают всерьез. Но не логичнее ли было бы называться Магом-Разрушителем? если ты знаешь, что я сломал нескольких магов?» Я спросил.

«У нас уже есть достаточно доказательств того, что вы сделали с бедным мистером Харвеллом. Осмелюсь предположить, что этим ты нажил себе настоящего врага, но было бы глупо преследовать Мага-Разрушителя, который был настолько могущественным, что другие, занимающиеся этим дольше, чем ты жив, не могут сломать печати. ты создал».

Услышав это заявление от Шармы, я почти задаюсь вопросом, не намекает ли она на то, что знает мою настоящую историю. Осознает ли она правду? Или она просто ищет какие-то идеи? Я думаю об этих мыслях, когда она уходит.

Я остаюсь в комнате, размышляя о том, что только что произошло.

Пинг.

Пинг.

Пинг.

Пинг.

Я получил четыре новых сообщения, которые открываю почти сразу.

Вы получили рейтинг мастер-класса по Mind Rend.

Вы получили рейтинг мастер-класса по телекинезу.

Вы получили рейтинг мастер-класса по пирокинезу.

Меня слегка сбило с толку четвертое письмо, но думаю, это лучше, чем ничего.

Вы прошли большинство курсов Mind Affinity с рангом мастера. Теперь вы официально признаны мастер-классом псионика Галактических космических сил и можете записаться на космическую учебную программу.

.

Возможно, я уже говорил это раньше, но повторю еще раз. Экстрасенсы и Псионики считаются королями космоса и космических боев. С другой стороны, маги — короли наземного боя. Таким образом, получив сертификат псионика, я теперь могу посещать занятия, связанные с космосом. В их число войдут, помимо прочего, звездные пилоты-истребители, инженеры-механики, космические разведчики и другие.

Выполнив первое из своих заданий, я решил пойти и посмотреть, смогу ли я также пройти тестирование на занятиях по магической близости. Я знаю, что сегодня я не смогу получить сертификат Мага-Разрушителя, по крайней мере, до тех пор, пока не сниму оковы с Грейвса и его прислужников. Тем не менее, я чувствую, что все еще иду по своему пути, хотя мой путь снова намного более ограничен, чем когда-либо в прошлой жизни. На этот раз я тренируюсь три раза в неделю в дополнение к обычным занятиям. И это только до тех пор, пока не будут созданы специальные условия, чтобы найти мне еще одного наставника, чтобы я действительно мог претендовать на телекинез, разрыв разума и пирокинез.

Вздыхаю, что ничего не могу сделать. Я пожимаю плечами и направляюсь к следующему испытательному полигону, расположенному рядом с этим большим спортивным комплексом.

<http://tl.rulate.ru/book/121991/5117357>